

Ко дню соревнования в Шанхае похолодало. Думая, что в автобусе есть обогрев и на стадионе тоже будет тепло, Цзянь Жун спустился вниз, накинув на себя лишь форменную куртку команды. В итоге, его прогнал обратно Динг-гэ, заставив надеть теплую куртку сверху.

Перед выходом из комнаты Цзянь Жун очень долго колебался. В конце концов, он все же стянул с вешалки висевший на ней шарф.

— Ты в самом деле носишь этот шарф? — с широко распахнутыми глазами спросил его Сяо Бай, как только юноша вошел в автобус.

Лу Боюань поднял глаза. Цзянь Жун облачился в белую парку и обмотал серый шарф вокруг шеи. Он замотал его слишком небрежно, так что рот полностью скрывался шарфом, отчего его лицо выглядело еще меньше.

— Я надел его обратной стороной, чтобы слов не было видно. — Снаружи было слишком холодно, и Цзянь Жун выдохнул облачко белого пара, пока говорил: — Все равно сниму его, когда доберемся до стадиона.

Сяо Бай протяжно выдохнул, перед тем как взглянуть на Лу Боюаня:

— Гэ. А почему ты не накинул шарф, присланный тебе фанатами? Я же видел, что подаренные тебе шарфы очень хорошего качества, и там даже вывязан логотип команды. Выглядят очень здорово.

Лу Боюань не стал поднимать голову от телефона, на котором играл: — У меня их слишком много, я не могу их надевать.

Сяо Бай недоумевал. Он хотел продолжить задавать вопросы, когда ему ответил Юань Цянь:

— После того как он получил столько шарфов, стоит ему использовать один из них, как приславшие другие шарфы будут огорчены. Безопаснее всего не надевать ни один.

Цзянь Жун посмотрел на собственный шарф и подумал:

"Как только лаоцзы получит еще один шарф, я использую эту штуку как подстилку для кресла."

Пусть даже у него и мелькали такие мысли, но в любом случае сейчас шарф обвивал его шею. И если забыть о нескольких вышитых непочтительных словах, этот шарф все равно был очень теплым.

Сегодня здесь должны были состояться два матча регулярного чемпионата. ТТС назначили игру во втором матче, который начинался в семь. Их соперником стала команда, недавно поднимавшаяся из второго дивизиона. В первом же матче Кальмар играл против MFG.

После того как расписание столкнуло их с Кальмаром дважды подряд, Динг-гэ стал подозревать, что LPL поступает так нарочно.

— Цзянь Жун, — перед выходом из автобуса Динг-гэ тихо проинструктировал его: — Кальмар в соседней комнате отдыха. Если натолкнешься на них, просто сделай вид, что не замечаешь.

Цзянь Жун спрятал свой рот под шарфом.

— Угу.

Конечно, ко времени их прибытия на стадион первый матч уже начался.

Когда они включили телетрансляцию, то как раз увидели момент, когда Кункун вместе со своим джанглером сражался в схватке 4 против 2 на ботлейне. После одной улыбки от Кункуна Доуфу унесло.

— Доуфу играет даже хуже, чем на прошлой неделе, — безразлично констатировал Пайн.

— Мне кажется, что он изначально довольно средний игрок. Ему лишь повезло с хорошей внешностью, так что он получил немало девушек-фанаток. Они постоянно хвастаются, что их любимчик станет следующим сильнейшим кэрри и всё такое, и из-за такой шумихи все стали принимать это за правду, — Юань Цянь присмотрелся получше. — Его позиционирование просто ужасно. В этой волне он ухитрился зайти как раз на расстояние вражеской атаки. Это конечно тоже надо суметь...

— Еще бы! Черта с два он будет сильнейшим кэрри, разве можно его сравнить с Пи-бао? — Сяо Бай протянул руку, чтобы положить ее на плечо Пайна. — Мой Пи-бао выше, красивее и играет лучше него!

Пайн:

— Убери руку.

Но хоть он и сказал это, но не стал стряхивать руку. Сяо Бай указал подбородком на Цзянь Жуну, сидевшего сбоку.

— И к тому же на той неделе его бесцельно убивал Цзянь Жун. Он, наверное, еще не оправился с того раза.

Цзянь Жун снял свой шарф и пальто, после чего наклонил голову, чтобы застегнуть клубную куртку.

— То, что он кусок мусора, это его личная проблема. Я к этому не имею отношения.

Ох черт, с каждым разом он все вышемернее. Поскольку время их матча еще не настало, рядом не было посторонних, исключая фотографа их команды. Динг-гэ решил, что лучше на всякий случай запереть дверь.

Он повернулся и увидел, что Лу Боюань все еще смотрит в свой телефон. На экране явно был виден интерфейс Вейбо. Динг-гэ задрал бровь:

— Игра вот-вот начнется, а ты все еще сидишь в своем телефоне?

Лу Боюань невозмутимо ответил, не поднимая головы:

— Сю переслал мне интервью мидлейнера НТ.

Все вокруг насторожились.

Сила игроков НТ, сильнейшей команды корейского чемпионата, была неоспорима. Их обновленная нижняя аллея теперь состояла из двух сильных игроков, продвинувшихся из второй команды. Общеизвестным сильнейшим игроком НТ был их мидлейнер — Мастер. Ассортимент его чемпионов был очень обширным, и он одинаково хорошо играл в ранней и поздней игре, у него практически не было слабых мест.

В течение двух последних лет никто не оказался способен прорваться через мидлейнера НТ во время фазы лэйнинга. Он столь часто убивал Кана соло, что это было привычной картиной.

— И что он сказал? — Сяо Бай спросил, выпрямившись.

Лу Боюань ответил:

— Слишком долго рассказывать, посмотри сам.

Цзянь Жун не утерпел и выудил собственный телефон. К тому времени, когда он залогинился в Вейбо на запасной аккаунт, версия интервью с субтитрами появилась на его домашней страничке.

Первая половина интервью была вполне нормальной, поскольку в ней вопросы задавались о прошедшей игре. Но во второй половине репортер спросил его о том, какая команда произвела на него наибольшее впечатление во время прошлого чемпионата мира.

Мастер долгое время размышлял. Учитывая заданный вопрос, продолжительное молчание тоже было еще одним вариантом насмешки. Через какое-то время он все же назвал команду М7 из европейского чемпионата.

Репортер приподнял бровь в удивлении и спросил:

— Во время прошлого чемпионата вам пришлось играть против команд LPL во время полуфинала и финала, разве не должны были они оставить сильнейшее впечатление?

Мастер кивнул и сказал:

— Игра против команд LPL ничем не отличается от игр против корейских команд, поэтому они и не произвели на меня особого впечатления.

Репортер уточнил:

— Почему вы так считаете?

Мастер усмехнулся и пояснил:

— Простите, это, должно быть, из-за того, что трое игроков в их сильнейшей команде — отсевки корейского чемпионата. Там слишком много корейцев, это и дало мне ощущение, словно я играю против одной из команд национального чемпионата.

— Бл*...

Было неясно, какую часть просматривает Сяо Бай, но он не удержался от ругани.

Цзянь Жун, сидя с одним вставленным наушником, опустил глаза, чтобы продолжить смотреть интервью.

Репортер сказал:

— Что ж, это верно. Хотя LPL последние годы довольно развился, но они все еще зачастую продолжают опираться на игроков из нашей страны. Тогда что насчет ТТС? На данный момент они являются чисто китайской командой.

Мастер быстро ответил:

— Они тоже не слишком хороши. Они полагаются на Роуда, но в последнее время тот также играет не впечатляюще. Им пришлось выпустить запасного во время полуфинала, так что против них было довольно скучно играть.

На этом месте, Цзянь Жун заблокировал телефон и бросил его на софу.

— Бл*, - второй раз выругался Сяо Бай: — Кто еще играет не впечатляюще? Он сам играет не впечатляюще, откуда он только набрался такой самоуверенности?

Хотя он и бранил Мастера, но его слова не были подкреплены уверенностью. Потому что Кан был избит Мастером вдоль и поперек, и, по разным причинам, никто из них не сыграл хорошо в полуфинале. Так что, в конце концов, НТ brutally перебил всех членов ТТС у их же собственного Нексуса.

Цзянь Жун рискнул бросить взгляд на Лу Боюаня.

Тот уже закончил просмотр видео. Его выражение лица оставалось вполне обычным и в этот момент он отвечал на сообщение.

[PUD, СЮ: Он назвал нашего мидлейнера отсевком из LCK, и теперь наш мид с красными глазами жарит рыбу на платине.]

п.п. Сю подразумевает, что Сэйвьер отыгрывает свою обиду, играя запасным аккаунтом на платиновом уровне против новичков.

[P: В таком случае, ему все еще требуется тренировать выдержку.]

[PUD, СЮ: ?]

[PUD, СЮ: Ладно-ладно, зато ваш новый мидлейнер очень выдержанный. Если бы Мастер насмеялся над Софтом, то, готов поспорить, тот бы мгновенно купил авиабилеты в Корею.]

Цзянь Жун, задумавшись, уставился в профиль Лу Боюаня, когда тот внезапно повернул голову и встретился с ним взглядом.

— ... — Пойманный на подглядывании Цзянь Жун моментально отвел глаза, желая представить всё как совпадение.

— Тебе приходилось играть против Мастера? — внезапно спросил Лу Боюань.

Цзянь Жун помолчал, прежде чем посмотреть в глаза напротив и честно признать:

— Год назад я однажды столкнулся с ним на корейском сервере, но в тот раз я не выиграл.

Лу Боюань слегка кивнул, желая сказать еще что-то.

— Он один раз убил меня соло, но особой проблемы в этом нет, — продолжил Цзянь Жун. — В другой раз такое не произойдет. В следующей игре я постараюсь убить, а не быть убитым.

Как только он сказал это, на его плечо опустилась вторая рука Сяо Бая.

— Ты крут! Я в тебя верю! Ты обязательно это сделаешь!

— Конечно сделаю, — подтвердил Цзянь Жун. — Убери свою лапу от меня.

Лу Боюань безмолвно смотрел на него несколько секунд. Цзянь Жун не вполне был уверен в значении его взгляда.

Может быть, ему не понравилось, что Цзянь Жун соло проиграл Мастеру?

Цзянь Жуну, пожалуй, следовало выразить свои последние слова в еще более крутой манере. Например, в следующий раз он постарается убить Мастера соло, как этому и следует быть.

Он хотел поправить свое заявление, но Лу Боюань уже отвел свой взгляд и разговаривал с Динг-гэ о том, кого необходимо банить в их следующем матче.

Вскоре после этого MFG благополучно одолел Кальмара 2:0, и работник стадиона постучал в их дверь с напоминанием быть готовыми пройти на сцену.

Когда Цзянь Жун вышел из комнаты отдыха, то вновь столкнулся с игроками Кальмара, шедшими к выходу со стадиона.

Доуфу с мрачным видом смотрел в свой телефон. Его наушники не были подключены, так что звук хорошо разносился по помещению. Стало очевидно, что он просматривает интервью Мастера.

В середине просмотра Доуфу выбрал человека на экране, даже не снижая голоса:

— Мудила...

Динг-гэ подумал, что эта встреча слишком уж большое невезение. Он быстро встал слева от Цзянь Жуна, желая помешать любому взаимодействию между этими двумя.

Когда они проходили мимо друг друга, Цзянь Жун кинул холодный взгляд на Доуфу.

Последний уловил этот взгляд, и когда понял, что Лу Боюань уже прошел дальше, сразу же остановился и раздраженно процедил:

— И куда ты уставился?

Динг-гэ:

— Он...

— Никуда, — кратко отрезал Цзянь Жун. — Я просто удивился, что временами ты даже можешь говорить на человеческом языке.

Доуфу:

— ...

—

Никого не удивило, когда ТТС выиграли свой второй матч весеннего сезона со счетом 2:0.

MVP был признан Лу Боюань, а интервью вновь проводила Тан Цинь.

В этот день фигуру девушки облегалo длинное белое платье без рукавов, и Цзянь Жун мёрз просто от одного взгляда на ее руки.

— У Тан Цинь-цзе такая хорошая фигура, она высокая и стройная, — оценил Сяо Бай, откинувшись на диван и обнимая сумку с периферией.

Играя в игру-головоломку на телефоне, Пайн ответил:

— Если бросишь есть хотя бы на неделю, то сможешь стать похожим на нее.

— Играй в свою игру!

Цзянь Жун подпер рукой подбородок и принялся смотреть трансляцию.

Некоторые люди хорошо выглядели в жизни, но в кадре получались страшилами. Лу Боюань был тем, кто одинаково хорошо смотрелся и в жизни, и на камеру.

Он стоял в вольной позе, выпрямив спину. Если бы его украшал костюм, то можно было бы

подумать, что это интервью на красной дорожке.

Тан Цинь сладко улыбалась. Изначально между ней и Лу Боюанем соблюдалась дистанция, но по мере разговора она всё ближе и ближе подходила к Лу Боюаню.

Цзянь Жун нахмурился.

Разве они должны стоять так близко во время интервью? Они не думают, что это выглядит слишком близким, когда стоят таким образом?

Только он так подумал, как увидел, что Лу Боюань, закончив отвечать на вопрос, слегка улыбнулся и незаметно чуть-чуть отстранился вправо.

Ответив на сообщение своей подружки, Юань Цянь поднял голову и сказал со вздохом:

— Ах, если бы капитан мог бы одолжить мне половину своей привлекательности.

— У тебя уже есть подружка, тебе и так сойдет, — протараторил Сяо Бай. — Тц, парни, вам не кажется, что мой гэ и Тань Цинь хорошо выглядят, стоя вместе? Это как церемония бракосочетания...

— Я так не думаю, — холодно прервал его Цзянь Жун, — они совсем не смотрятся, как пара.

Сяо Бай удивился, но затем он почти мгновенно закивал, соглашаясь:

— Ну да, ты же фан моего гэ, для тебя вполне нормально устанавливать высокую планку для его возлюбленной. Не пара, конечно, не пара, в этом мире нет никого достойного моего гэ.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун был не в настроении общаться с ним.

Как только Лу Боюань вернулся в комнату отдыха, остальные собрали свои вещи и отправились к заднему выходу.

Машина ожидала у дверей. Цзянь Жуну было лень вновь натягивать зимнюю одежду, так что он запихнул шарф в свой рюкзак и шел, неся в руке свою куртку.

Поскольку они играли во втором матче этого дня, фанаты не знали точно, когда они приедут на стадион, так что встречало их очень немного людей. Но теперь, когда они уезжали, у заднего выезда собралось немало их поклонников.

Это был первый раз, когда Цзянь Жун проходил мимо фанатов после соревнования.

Все фаны громко их приветствовали и почти всю дорогу до автобуса они слышали, как поклонники выкрикивали имя Лу Боюаня.

Цзянь Жун шел очень быстрым шагом и был уже готов подняться в автобус, когда услышал:

— Софт, — прозвучал сбоку юношеский голос, — почему ты не надел шарф, который я послал тебе!!!

Цзянь Жун:

— ...

Его шаги замерли и он посмотрел в том направлении.

Там находился молодой человек в черной парке и черной маске. Он выглядел очень молодым, а его глаза, не скрытые маской, выглядели очень привлекательно.

Но это было не важно.

Почти не колеблясь, Цзянь Жун повернулся и пошел к нему.

Юноша шел, сопровождаемый криками, дойдя же, остановился и сузил глаза.

— Это ты прислал тот шарф?

Молодой человек:

— Да, верно, я сам связал его.

— Связал?.. Если у тебя так много свободного времени, почему бы тебе не играть в игры? — Цзянь Жун посмотрел на него в сомнениях и захотел еще раз проверить: — Какие слова там были вышиты?

— Принадлежит Троллю LPL №1...

— Достаточно, — Цзянь Жун нахмурился и прервал его, после чего спросил в недоумении: — Зачем ты, взрослый человек, посылаешь мне шарф? Это уже как-то слишком...

Юноша удивился, но затем очень естественно признался:

— Ах, потому что ты мне нравишься!

— Если я тебе нравлюсь, тогда смотри стримы соревнований. Зачем присылать бесполезные вещи, вроде этой? — недоумевал Цзянь Жун.

— Это совсем другое, — улыбнулся молодой человек. — Ты мне нравишься именно так, что я хочу вязать шарфы для тебя.

Увёртки и увиливания. Цзянь Жун не вполне понял услышанное, и, когда увидел, что все товарищи по команде уже забрались в автобус, его брови сошлись вместе.

— Выражайся прямо.

Юноша немного подумал:

— Ты мне нравишься настолько, что я хочу... чтобы у нас с тобой было... глубокое общение.

— Глубокое... - Цзянь Жун был ошарашен и подумал, что чего-то не расслышал: — Что?.. Не можешь еще раз повторить?

Секьюрити уже приближались к ним и молодой человек поспешно сказал:

— Маленький придурок, добавишь меня на ВиЧате?

п.п. у Цзянь Жуна, похоже, просто уже сложившаяся кличка в интернете - "мелкий придурок" или даже "дурашка", сяо шаби. Я могу ее варьировать, тем не менее, это всегда сяо шаби.

Цзянь Жун все еще обдумывал его слова, когда кто-то потянул его за сумку с периферией.

Цзянь Жун невольно сделал шаг назад, и его плечо натолкнулось на человека, стоящего позади.

— Пора садиться в автобус, — голос Лу Боюаня казался теплым и глубоким.

Цзянь Жун собрался с мыслями и через несколько секунд кивнул:

— О.

— Погоди, — юноша-фанат вновь обратился к нему, — добавь меня на ВиЧате, а.

Лу Боюань все еще держал сумку Цзянь Жуна и бросил краткий взгляд на того человека.

— Не добавит.

Фанат:

— Бог Лу, это не тебе решать...

— Если это решать не ему, то кому же? — Цзянь Жун опомнился и быстро восстановил обычное выражение лица. Он бросил: — Может быть, тебе?

Фанат:

— ...

Когда они забрались в мини-вэн, единственными свободными местами остались два соседних позади. Все остальные были заняты.

Цзянь Жун сел рядом с Лу Боюанем, их плечи соприкасались. С момента начала движения он уставился в окно.

— Когда мы вернемся, тебе стоит попрактиковаться с Азиром.

Долго время не слыша ответа, Лу Боюань повернул голову, позвав:

— Цзянь Жун.

Цзянь Жун медленно обернулся.

— А?

Лу Боюань чуть склонил голову и встретился взглядом с юношей.

— О чем ты думаешь?

— Я думаю, — Цзянь Жун выглядел слегка озадаченным, — ведь этот фанат был мужчиной?

Лу Боюань:

— Ага.

Цзянь Жун:

— Я тоже мужчина.

Лу Боюань:

— Ага.

— Он что, смеялся надо мной? — Цзянь Жун немного поколебался и неуверенно спросил: — Он хотел сказать, что я похож на девчонку?

Лу Боюань поглядел на него пару секунд, прежде чем отвернуться и рассмеяться.

Цзянь Жун непонимающе ждал, когда Лу Боюань закончит смеяться и снова обернется к нему. Свет уличных фонарей непрерывно скользил по лицу Лу Боюаня, скрывая его красивые черты слоями полусвета и теней. В блеске опущенных глаз молодого человека можно было рассмотреть отражение Цзянь Жуна.

— Наверное, все еще слишком рано говорить с тобой о таких вещах, — Лу Боюань понизил свой голос и каждое слово вколачивалось в уши Цзянь Жуна будто маленьким молотом. — Цзянь

Жун, если двое нравятся друг другу, то мужчины тоже могут встречаться с мужчинами.

<http://bllate.org/book/15168/1417540>